

Бранко Тошович

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС ГЛАГОЛА

русского и сербского/хорватского
языков

STUDIA PHILOLOGICA

ББК 81.031
Т 50

Т 50 Тошович Бранко

Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 560 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0160-8

В настоящей книге рассматриваются три вопроса: категория экспрессивности, экспрессивный потенциал синтаксиса и экспрессивность глагольных форм русского и сербского/хорватского языков. Основная задача сопоставительного анализа – выявление существенных расхождений между указанными языками. В первой части говорится об экспрессивности вообще, во второй – о частеречных и экспрессивных свойствах глагольных форм, в третьей – о горизонтальной и вертикальной организации глагола, а в четвертой – о его субстанциональной модификации. В книге подробнее всего рассматривается экспрессивный потенциал временных форм.

Книга предназначена для широкого круга лингвистов, аспирантов и студентов.

Im vorliegenden Buch werden drei Fragen behandelt: die Kategorie der Expressivität, des expressive Potential der Syntax und die Expressivität von Verbalformen im Russischen und Serbischen/Kroatischen. Grundlegende Aufgabe dieser kontrastiven Analyse ist die Auffindung wesentlicher Unterschiede zwischen den genannten Sprachen. Der erste Teil des Buches beschäftigt sich mit der Expressivität allgemein, im zweiten Teil geht es um expressive Eigenschaften von Verbalformen, der dritte Teil hat die horizontale und vertikale Ausgestaltung des Verbs zum Thema, und im vierten Teil wird schließlich die substantielle Modifikation des Verbs behandelt. Besondere Bedeutung in der Analyse wird dem expressiven Potential von Verbalformen beigemessen.

Das Buch richtet sich an einen breiten Kreis von Linguisten wie auch an Studierende.

O. Univ.-Prof. Dr. Branko Tošović.

Karl-Franzens-Universität Graz, Merangasse, 70, A-8010 Graz, Österreich.

branko.tosovic@uni-graz.at

<http://www-gewi.kfunigraz.ac.at/gralis/>

ББК 81.031

*В оформлении переплета использован эскиз Наталии Прокуратовой
(группа «Движение», 1970)*

Бранко Тошович

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС ГЛАГОЛА
РУССКОГО И СЕРБСКОГО/ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКОВ
Издатель А. Кошелев

Оригинал-макет подготовила Л. Кисличенко. Корректоры: Е. Дмитренко, С. Брайчук

Художественное оформление переплета С. Жигалкина и Н. Прокуратовой

Художник-консультант Л. Панфилова

Подписано в печать 10.10.2006. Формат 70 × 100^{1/8}.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Баскервилль.

Усл. печ. л. 45,15. Тираж 800 экз. Заказ № 6853.

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Phone: 207-86-93. E-mail: Lrc@comtv.ru Site: <http://www.lrc-press.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»

«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».

214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

© Тошович Бранко, 2006

© Языки славянской культуры, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
1. Экспрессивность	9
Экспрессивный синтаксис	64
Экспрессивный потенциал глагола	76
2. Время	83
Художественное время	110
Настоящее время	138
Прошедшее время	160
Будущее время	220
3. Повелительное наклонение	245
4. Сослагательное наклонение	285
5. Инфинитив	291
6. Причастие	315
7. Деепричастие	329
8. Глагольно-междометные формы	336
9. Лицо	344
10. Горизонтальная и вертикальная организация глагола	358
11. Субстанциональная модификация глагола	377
12. Заключение	408
Сокращения	428
Литература	429
Источники	480
Предметный указатель	506
Именной указатель	531
Резюме (на английском)	542
Резюме (на немецком)	547
Резюме (на сербском/хорватском)	553
Оглавление (на английском)	558
Оглавление (на немецком)	559
Оглавление (на сербском/хорватском)	560

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ

0. Экспрессивность является категорией стилистики, лингвистики, литературоведения, искусствоведения, эстетики, логики, психологии, генетики¹, (1) охватывающей гомогенные и гетерогенные связи формальных, семантических, функциональных и категориальных единиц, (2) отражающей и выражающей сознательное, целенаправленное, субъективное, эмоциональное и эстетизированное отношение А (отправителя, автора, говорящего) к В (получателю, реципиенту, собеседнику) или С (предмету, содержанию сообщения), (3) обладающей функцией воздействия и (4) служащей для подчеркивания, усиления, актуализации в процессе общения. Эта категория образует сложный соотносительный круг с категориями типа эмоциональности, стилистической окрашенности, выразительности, образности, коннотативности, эстетичности. В толковании экспрессивности является важным, целесообразным и нужным различать упомянутые категории. Необходимость вытекает из того факта, что они часто используются как синонимы (особенно экспрессивность и эмоциональность, экспрессивность и стилистическая окрашенность)², и поэтому ставится вопрос, являются ли некоторые из них лишними, ненужными. Попытки внести ясность в этот вопрос, даже на лексическом уровне, приводят к трудностям. «Категория экспрессивности — одна из наиболее нечетких и многозначных в лингвистике. Экспрессивными (выразительными), как известно, могут быть языковые единицы самых разных уровней языкового членения, включая вы-

¹ «Традиционно проблемами изучения экспрессивности занималась и продолжает заниматься стилистика, однако в последние десятилетия к ней присоединились такие новые лингвистические дисциплины, как семантика, прагматика и теория речевых актов. В лингвистический обиход на равных правах с языковыми средствами были введены паралингвистические средства выражения экспрессии, эмоционального состояния говорящего лица — кинетика и мимика» (Экспрессия 1998: 9).

² «Эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические компоненты лексического значения нередко сопутствуют друг другу в речи, потому их часто смешивают, а сами эти термины употребляют как синонимы. Но совпадение компонентов далеко не обязательно; присутствие одного из компонентов не влечет за собой обязательного присутствия всех остальных, и они могут встречаться в разных комбинациях» (Арнольд 1973: 114).

сказывания, диалог и даже текст» (Экспрессия 1998: 9). «А если учесть, что на синтаксическом уровне сюда относят и субъективно-модальные значения (ведь и экспрессия, и модальность определяются как выражение уровня отношения говорящего к высказываемой информации), то проблема определения “экспрессивный” становится почти неразрешимой [...]» (Акимова 1981: 110). Основу экспрессии составляет экспрессивная информация — информация об экспрессивных качествах языка, об особой выразительной силе языковых средств, которая предстает в виде таких частных категорий, как образность, интенсивность (признака, действия), новизна (Киселёва 1973: 9). «Прагматическое назначение экспрессивной информации, обладающей константной прагматичностью, появляется, в частности, в использовании ее для оживления, для создания эффекта новизны [...]» (Киселёва 1973: 24)¹.

1. Хотя речь идет о фундаментальной категории, экспрессивность часто толкуется туманно, расплывчато и тавтологически. Скажем, О. С. Ахманова говорит о том, что экспрессивность — это наличие экспрессии, а экспрессивный — содержащий, обнаруживающий экспрессию, сообщающий экспрессию (Ахманова 1966: 522—523). Под экспрессией она подразумевает выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность (Там же). В другом толковании экспрессивным называется то, что содержит, сообщает экспрессию (экспрессивное выражение, экспрессивная лексика, экспрессивная окраска), а экспрессией — выразительно-изобразительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами, фигурами), см. (Розенталь, Теленкова 1976: 535). И в немецких источниках встречается тавтологическое определение: экспрессивность — это экспрессивное свойство, экспрессивный характер (Duden 1983: 382). Лингвистический энциклопедический словарь определяет экспрессивность как совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или к адресату речи (ЛЭС 1990: 591). Экспериментальный систематический словарь стилистических терминов экспрессивностью называет совокупность признаков языковых единиц или высказывания/текста, в которых отражается/которые указывают на не-нейтральное отношение говорящего к содержанию или адресату речи (Никитина, Васильева 1996: 151). В анализе языковых механизмов экспрессивности подчеркивается, что она возникает в результате такого прагматического употребления языка, основная цель которого — выражение эмоционально воздействующего (положительно или отрицательно окрашенного) отношения субъекта

¹ А. П. Сковородников считает, что включение новизны в экспрессивность является неудачным (Сковородников 1981: 13).

речи к обозначаемому и «заражения» этим отношением адресата (Телия 1991: 35). Экспрессивными называются тексты или их элементы, которые на основе собственной формы в особом виде выражают эмоции и ориентацию говорящего (Metzler 2000: 201). В другом случае экспрессивность сводится к выразительности, и дается словарная статья только о ней (RKT 1992: 177, 311). А. И. Ефимов под экспрессией подразумевает выразительность, но экспрессивность распространяет и на образность: «Под экспрессией [...] понимаются выразительно-изобразительные качества речи, которые отличают ее от обычной, стилистически нейтральной, делают речевые средства яркими, образными, эмоционально окрашенными [...] В художественной речи экспрессивность непосредственно связана с образностью, ибо за всеми словами и выражениями в поэтическом произведении стоят образы» (Ефимов 1961: 104).

Из четырех аспектов экспрессивности (формального, семантического, функционального и категориального) В. Н. Телия учитывает и рассматривает семантический и экспрессивность называет семантической категорией, придающей речи выразительность в силу взаимодействия в содержательной стороне языковой единицы, текста, оценочного и эмоционального отношения субъекта речи (говорящего или пишущего) к тому, что происходит во внешнем или внутреннем для него мире (РЯЭ 1997: 637—638). Для нее экспрессивность — это эффект, возникающий в речевой деятельности при выражении эмоционального отношения говорящего к обозначаемому выражению (Телия 1985: 85). Более гибкую позицию занимает А. И. Ефимов, который указывает на то, что экспрессивность является, прежде всего, категорией семантической (ибо появление в слове экспрессии неизменно сопровождается расширением и усложнением его смыслового объема, появлением в смысловой структуре слова дополнительных, побочных смысловых оттенков), а затем добавляет, что экспрессивность — это категория не только семантическая, но и эмоционально-оценочная (Ефимов 1961: 105, 106). По мнению А. П. Сковородникова, экспрессивность, как семантическая категория, выступает, как правило, с другими составляющими прагматического значения: с эмоциональностью, оценочностью, волеизъявлением, стилевой прикреплённостью, с эстетической значимостью (образностью, характерологичностью, изобразительностью), см. (Сковородников 1981: 14).

К. А. Долинин определяет экспрессивность как такое свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействуя на воображение адресата и (или) на его эмоциональную сферу (Долинин 1978: 120). По его мнению, экспрессивность относится к стилистическому значению, но не является таким же его компонентом, как эмоциональность, спонтанность и нормативность, поскольку сама по себе она не несет информацию о субъекте речи, а лишь определяет характер и интенсивность восприятия как этой стилистической, так и предметно-логической информации, содержащейся в знаке. «Экспрессивность связана с мотивированностью знака, но она не есть мотивиро-

ванность — во-первых, потому, что определяется не отношением означающего и означаемого, а характером восприятия, а во-вторых, по той причине, что мотивированность — не единственный источник экспрессивности» (Там же: 120). Автор считает, что экспрессивным может быть практически любое выражение, если оно неожиданно, непредсказуемо. Другим, относительно более редким, источником экспрессивности он считает нарушение социально-культурных конвенций в слове (Там же: 121—122).

По мнению И. В. Арнольда, слово имеет экспрессивный компонент, если своей образностью или каким-либо другим свойством подчеркивает, усиливает то, что именуется этим же словом или словами, синтаксически связанными с ним (Арнольд 1973: 110).

Необычным является тот факт, что в некоторых стилистических лексиконах, словарях поэтических терминов и литературных энциклопедиях вообще отсутствует словарная статья об экспрессивности (СЭС 2003, Квятковский 2000, КЛЭ 1962—1978, ЛЭ 2001).

2. В логике под экспрессией подразумевается сила проявления эмоций, переживаний, а как синоним выступает выразительность (Кондаков 1975: 681). В философии экспрессией называется выражение состояний словами, поведением, жестами, мимикой и т. д., т. е. тоже имеется в виду выразительность: «О каком-либо объекте или произведении мы скажем, что он/оно является экспрессивным, если он/оно впечатляющее, сильное, личное» (Енс. *leksikon Filozofija* 1973: 107). Для Б. Кроче экспрессия то же, что и художественная интуиция, и поэтому он не делает разницы между экспрессией и искусством (Кроче 2000).

В психологии слово «экспрессия» обозначает две вещи: (1) выразительность и (2) силу проявления чувств, переживаний (Психологический словарь 2003: 614). Считается, что экспрессия генетически предопределена, но сильно зависит от процесса обучения. Существуют универсальные формы экспрессии, понятные людям различных культур, и формы экспрессии, которые можно понять только в рамках данной культуры.

В литературе, музыке и в изобразительном искусстве развилось в начале XX столетия художественное модернистское направление под названием «экспрессионизм». Суть его составляет субъективное выражение восприятия внешней действительности, подчеркивание индивидуального, личного начала. Программная ориентация этого направления основана на отказе от изображения действительности и выражении внутреннего мира.

Среди нефилологических наук экспрессивность является важным термином генетики, которым обозначается выраженность фенотипического проявления генов (БСЭ 1978, 30: 11—12).

В языкознании существуют два толкования экспрессивности — узкое и широкое. При узком понимании экспрессивность отождествляется с оценочными свойствами речи, с эмфазой (дополнительными смысловыми оттенками, которые

примешиваются к основным значениям)⁴. В широком понимании экспрессивность выступает как интеллектуально-чувственная речевая категория, содержанием которой является эмоциональная, оценочная, образная, поэтико-эстетическая, динамическая и стилистически окрашенная ее разновидности (Нехлина 1969). «Категорию экспрессивности можно толковать широко (и это довольно распространенная трактовка экспрессивности), включая в это понятие и такие категории, как эмоциональность, эмоциональная оценка, категория эстетического, и узко, понимая под экспрессией особую выразительную силу, создаваемую такими категориями, как образность, художественность, интенсивность (выражаемого признака, действия), новизна и др.» (Киселёва 1978: 24)⁵.

3. В стилистике существует направление, центральным предметом которого является экспрессивность, — это экспрессивная стилистика. Она изучает экспрессивные средства языковой системы и закономерности их использования носителями языка (Стил. энцикл. словарь 2003: 622). Основы этой дисциплины заложил Шарль Балли в книге «Французская стилистика» (1909). Концепция Ш. Балли возникла как реакция на позицию К. Фосслера и Л. Шпицера (при которой отождествлялся литературный язык и язык художественной литературы) и является теорией об аффективных языковых средствах. В центре внимания такого подхода находятся экспрессивные языковые средства, стилистическая окрашенность и стилистическое значение. Ш. Балли преувеличивал значение аффективного фактора и считал его обязательным компонентом каждого высказывания. Он особенно указывал на значение синонимии, подчеркивал важность социального и психологического аспектов и отбрасывал эстетическое как стилистическую проблему.

4. В шестидесятые годы прошлого столетия появилось два понятия: экспрессема и экспрессоид. Экспрессема рассматривалась в оппозиции к стандарту и шаблону как контекстуальное средство выразительности, т. е. единица, которая в состоянии раскрыть выразительно-конструктивные «приращения» (Костомаров 1971: 160) и которая возникает в результате нарушения общеязыковой литературной нормы. В. П. Григорьев в статье об экспрессеме противопоставил функцию выражения и явления художественной выразительности, но потом сделал (самокритически) коррекцию: «Между тем подобное противопоставление едва ли

⁴ Ограничение объема понятия экспрессивности может быть связано с исключением из него категории эмоциональности, с признанием категории эмоциональности и экспрессивности не взаимозаменяемыми, а находящимися в отношении дополнительности (Сковородников 1981: 12). Ср. также: эмоциональность и экспрессивность являются не взаимозаменяемыми, а находятся в отношении дополнительности (Осипов 1970: 125).

⁵ Подробнее об экспрессии см. (Балли 1910, Bellenger 1981, Munteanu 1972, Robinson 1980, Фридрих 1990, 1992, Экспрессия 1998).

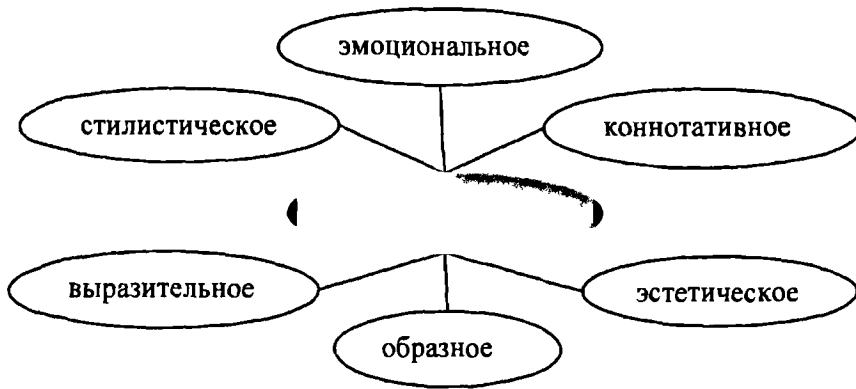
целесообразно и даже вообще правомерно» (Григорьев 1979: 137). Экспрессема содержит в себе «лингвистическое» и «эстетическое» в их конкретном взаимодействии, она предстает как единство общего, особенного и отдельного, типичного и индивидуального, материального и идеального, формы и содержания, она представляет собой множество экспрессоидов, отражающих дихотомию язык — речь (Там же: 140). Экспрессоид, таким образом, является конкретной реализацией экспрессемы⁶. «Внутренняя парадигма экспрессемы синтагматична (это парадигма контекстов) и эпидигматична (это ассоциативное поле, закрепленное лексико-грамматически и фонетически; ср. *бык воспоминаний* и *ветер — вытер*)» (Там же). Существует и понятие «экспрессив» — «узуальное или окказиональное слово или лексико-семантический вариант слова, в семантике которого совмещается денотативный компонент (номинативный базис) и коннотативные компоненты — экспрессивность, эмоциональность и оценочность» (Лукиянова 1980: 5). В то время как экспрессема является стилистической единицей, экспрессив выступает как единица лексико-семантической системы языка, т. е. как лексико-семантическая единица (Там же). Их объединяет общая категория выразительности. Между ними существенная разница в (не)наличии образа, находящегося в основе семантики экспрессивных единиц, (не)наличии эстетических функций, а в различной сфере функционирования.

5. В толковании экспрессивности является важным, целесообразным и необходимым разграничить в первую очередь экспрессивное и эмоциональное, экспрессивное и стилистическое, экспрессивное и выразительное, экспрессивное и образное, экспрессивное и коннотативное, экспрессивное и эстетическое⁷. Необходимость

⁶ В лексикологии «экспрессоид» является словом широкой диффузной семантики.

⁷ Здесь можно добавить интенсивность и оценочность, что и делается в исследованиях. При этом одни отождествляют экспрессивность и интенсивность (И. В. Арнольд, Ш. Балли, В. Г. Гак), другие — экспрессивность и оценочность (Г. Я. Солганик), а третьи — субъективную оценку: «в отличие от эмоций и экспрессии, субъективная оценка/квалификация предмета, явления действительности с точки зрения „хорошо“ („плохо“) не получает прямого интонационного выражения, выступая как производное качество, как „результатирующий эффект“ эмоциональных интонаций. Можно утверждать, что практически во всех случаях интонационно выраженных эмоций одновременно „просвечивает“ оценка. Ср., например, ИК-2 „радости“ в высказывании *Петя приехал!*, являющуюся сигналом положительного отношения говорящего к Пете и к факту его приезда. Экспрессия, эмоции и оценка входят в общее семантическое содержание высказывания как имплицитные (вербально не выраженные) значения. Это не снижает их коммуникативной значимости, так как в реальной коммуникации часто именно эти значения выступают стимулом для ответной реакции собеседника, наибольшими стимулирующими свойствами при этом обладают эмоции и субъективная оценка» (Муханов 1998: 48). Список категорий/понятий, соотносительных с экспрес-

вытекает из того факта, что эти слова-термины часто используются как синонимы (особенно экспрессивное и эмоциональное, экспрессивное и стилистическое), и поэтому ставится вопрос, является ли что-нибудь из них лишним, ненужным. Мы считаем, что необходимо максимально разграничить вышеуказанные понятия, для того чтобы (1) сохранить их категориальную принадлежность и терминологичность, (2) устранить пестроту и путаницу в употреблении. Основная сложность состоит в том, что они во многом совпадают.

6. Экспрессивное ↔ эмоциональное. Из всех категорий в соотносительном круге экспрессивности самой близкой является эмоциональность, точнее, она — важнейший компонент экспрессивности. Эти категории настолько пересекаются, пронизывают друг друга и совпадают, что трудно найти четкие дифференциальные признаки. В корреляции эмоция ↔ экспрессия напрашивается элементарное разграничение: эмоции — это чувства (радость, горе, печаль, страх, тревога, гнев, презрение и т. п.), переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, на-

сивностью, можно расширить экспрессивным признаком, которому некоторые придают немалое значение (Ivanová-Šalingová 1970). В связи с подобным расширением нам кажется более важным выбор фундаментальных соотносительных пар. Здесь является интересным такое мнение: «Самым существенным [...] представляется в различении эмоционального и экспрессивного, с одной стороны, непроизвольность, непреднамеренность эмоционального и, с другой стороны, специальная заданность экспрессии как средства воздействия, как преднамеренность использования определенных средств языка. Это, в свою очередь, предполагает наличие этих средств в языке в готовом виде. Значит, экспрессивность в языке — это свойство самих языковых единиц, независимо от сферы их употребления. Но такое положение также весьма спорно [...]» (Акимова 1981: 111).

рушающие психическое и физическое равновесие⁸, а экспрессия — их продукт⁹. Обе являются результатом различных раздражений: в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия зарождается под воздействием эмоций¹⁰. Это значит, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее, эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию. Таким образом, эмоциональность имеет две формы проявления: одна — когда автор «вибрирует», а другая — когда реципиент «вибрирует». Первую эмоцию назовем самовыражающей, вторую — инфицирующей («навязывающейся»). Самовыражающая эмоция имеет экстремальную форму в аутистической речи¹¹ — когда говорится только для себя, когда нет собеседника или речь идет о ложном коммуникаторе, напр., о животном (кошке, собаке...). Существуют две основные эмоции — положительная и отрицательная. Они порождают и соответствующую экспрессию, но не по принципу автоматизма: положительная эмоция создает положительную экспрессию, и наоборот. Экспрессия сопровождает и другие виды эмоций, в частности, самые низкие (страх, тревогу, гнев, радость, удовольствие) и более высокого уровня (благодарность, сожаление и т. п.).

Важным компонентом экспрессивности является эмотивное значение. Оно в более узком значении представляет собой способ выражения эмоций при помощи междометий и эмоциональной лексики (Азнаурова 1973), а в более широком — значение, в семной структуре которого содержится сема эмотивности того или иного ранга, т. е. это такое значение, в котором каким-либо образом представлены (выражены) эмотивные смыслы, которые могут быть полностью равны лексичес-

⁸ Проблемой эмоций занимается, прежде всего, философия, психология (особенно конгитивная) и этика. Существует отдельное направление — эмотивизм (или эмотивная теория этики), основы которой заложили Ч. Одген и А. А. Ричардс в работе «Значение значения» (1923). Философские теории эмоций можно свести к двум основным — к теории побуждения (инстинктивная реакция, вызванная чем-либо) и к теории, основанной на чувстве. Подробнее о теориях эмоций см. (БТПС 2001: 509—510).

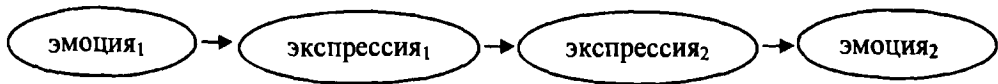
⁹ Майк Кордуэлл подчеркивает, что эмоцию трудно определить: «Определения могут быть широкими (эмоции рассматриваются как многогранные реакции, при которых происходит взаимодействие между субъективными чувствами и объективным опытом) или узкими (эмоции — это просто наши чувства, такие, как радость, гнев, печаль и т. д.)» (Кордуэлл 1999: 389). Артур Ребер утверждает, что термин *эмоция* исторически оказался чрезвычайно резистентным к попыткам определить его и что, возможно, никакой другой термин в психологии не сочетает такую неопределимость с частотой использования (БТПС 2001: 512).

¹⁰ Из-за путаницы, которая связана со значением слова *эмоция*, многие авторы предпочитают термин *эмоциональность* (БТПС 2001: 511).

¹¹ Аутизм — погружение в мир личных переживаний с активным отстранением от внешнего мира (Крысин 1998: 91).

кому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными или могут входить в логико-предметную часть значения (Бабенко 1989: 16)¹². В философии эмотивное значение толкуется как позиция или какое-либо другое эмоциональное состояние¹³.

В процессе создания сообщения на базе эмоции автора (эмоция₁) возникает экспрессия автора (экспрессия₁), т. е. автор превращает душевные переживания в выражение, при помощи которого эмоционально воздействует на реципиента. В процессе декодирования реципиент дешифрует, раскрывает экспрессию автора (экспрессию₁), превращает ее в свою экспрессию (экспрессию₂) и на основании ее создает собственную (эмоцию₂), скажем, начинает восхищаться, радоваться, грустить и т. п.

Но результат может быть и другим: получатель не понимает или неправильно дешифрует первичную, исходную экспрессию, вследствие чего возникает вторичная экспрессия и эмоция, которую отправитель не имел в виду (автор может «излить душу», а получатель может это не почувствовать или ошибочно понять). Таким образом, в этом отношении экспрессия находится между двумя видами эмоции: между эмоцией отправителя (эмоция₁) и эмоцией получателя (эмоция₂).

¹² «Эмотивное значение имеет прагматический характер и определяется как закрепленное в языковой практике отношение говорящих к словам и тому, что они обозначают, а также соответствующее воздействие таких слов на людей. В лексике такого рода отношения закрепляются за словами, обладающими коннотацией, т. е. дополнительным содержанием слова, его сопутствующими оттенками, которые «накладываются» на семантику слова и выражают различного рода эмоционально-экспрессивные характеристики» (Новиков и др. 1987: 20—21). К. А. Долинин выделяет три базовых компонента узуального стилистического значения: эмоциональный (эмоционально-оценочный), социально-жанровый и спонтанный, причем каждый из них может выступать в двух значениях — положительном и отрицательном (Там же: 89—110). Эмоционально-оценочный компонент иерархически подчинен эмоциональному (Там же: 264). Любая языковая единица может быть определена как потенциально эмоциональная или потенциально неэмоциональная (Там же: 109).

¹³ «Так, скажем, какой-либо бранный термин конвенционально выражает определенный вид презрения или неприязни к той или другой категории людей. У терминов типа 'супер' или 'юли!' нет ничего другого, кроме эмотивной функции, но большинство терминов, при помощи которых передается одобрение или неодобрение, обладает также и дескриптивными аспектами» (Bleekburn 1999: 104).

Для данной корреляции является важным «принцип воронки»¹⁴ — возможности восприятия намного превышают возможности реагирования на внешние впечатления (мы всегда воспринимаем больше, чем можем выразить языком). Эта невозможность касается в первую очередь эмоций, и выходом здесь может быть особый способ выражения — художественная речь.

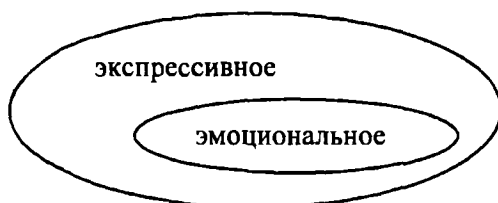
Разница между экспрессивностью и эмоциональностью состоит в том, что каждое эмоциональное не является и экспрессивным, но каждое экспрессивное является эмоциональным¹⁵. Любое языковое высказывание имеет эмоциональный фон (речевая реализация в принципе всегда более или менее эмоциональна), но нельзя сказать, что каждое языковое высказывание является экспрессивным¹⁶. «Принимая условный характер разграничения эмоционального и рационального, мы тем самым принимаем условный характер разграничения эмоциональной и неэмоциональной речи, ибо совершенно неэмоциональной речи у нормального человека быть не может» (Малинович 1990: 9). В основе экспрессии находится эмоциональное отношение (и в процессе кодирования, и в процессе декодирования), в то время как эмоциональное может быть и неэкспрессивным. Иными словами, экспрессия не включает в себя обязательно каждую эмоцию, а только сознатель-

¹⁴ Об этом писал Л. С. Салямон (1968: 303), ссылаясь на взгляды английского физиолога Чарльза Скотта Шеррингтона.

¹⁵ Однако существует и мнение, что каждое выражение эмоции является экспрессивным и что любое выражение экспрессии не является обязательно эмоциональным (Grep1 1967: 130).

¹⁶ Об отношении экспрессивности и эмоциональности писала Е. М. Галкина-Федорук (19586). Она высказала свой взгляд на соотношение этих категорий, указала на необходимость их разграничения и рассматривала фонетические, лексические и словообразовательные средства экспрессивности. По ее мнению, экспрессия возможна без эмоций, эмоциональное служит для выражения эмоций, а экспрессивное для усиления выразительности и образности. При этом экспрессивность представляет собой более широкое понятие, чем эмоциональность, которая является ее составной частью. Таким образом, экспрессия подчиняет себе эмоциональность. Экспрессивность считают более широкой категорией также А. И. Ефимов, Н. А. Лукьянова, В. И. Шаховский, В. Н. Телия и др. Однако, есть и те, кто занимает противоположную позицию (И. Р. Гальперин). «В то же время имеется немало работ, в которых эмоциональное и экспрессивное оцениваются не с точки зрения их иерархии, а трактуются как независимые понятия. Эмоциональное значение связывается с нерасчлененной чувственной реакцией, в то время как экспрессивное понимается как связанное с вещественным значением — это усилительные оттенки, наслаивающиеся на основные» (Акимова 1981: 111). Отношения между стилистическим значением, экспрессивностью и эмоциональностью анализировал Л. М. Васильев (1985). Категорию эмоций в лексико-семантической системе рассматривал В. И. Шаховский (1987а, 1988). Этот же автор писал об отражении эмоций в семантике слова (Шаховский 1987б). Лексические средства

ную, закодированную¹⁷. Крайняя позиция в этом вопросе — исключение из экспрессивности категории эмоциональности (Кожина 1962: 158).

То, в чем экспрессивность и эмоциональность также не совпадают, — это интенция: в то время как кодированная экспрессия всегда имеет сознательный характер, эмоция может быть и неосознанной (существует много ситуаций, в которых мы совершенно спонтанно эмоционально реагируем). Но и неосознанная эмоция может вызвать экспрессию¹⁸. Экспрессивность является экстравертным явлением (речь идет о воздействии отправителя на получателя), а эмоциональность — интровертным (речь идет о реакции «вибрации» автора или получателя на внешние и внутренние раздражения). Совпадение происходит, когда отправитель эмоциональную «вибрацию» сознательно превращает в экспрессивную. При кодировании исходной позицией является эмоциональность (она преднамеренно превращается в выражение, вызывающее экспрессию), а в декодировании — экспрессивность (которая вызывает эмоциональность)¹⁹.

Некоторые рассматривают соотношение экспрессивности и эмоциональности с содержательной стороны. «Эмоциональность семантически содержательнее экс-

для обозначения эмоций изучала Л. Г. Бабенко (1989). О языке эмоций см. (Spagińska-Pruszek 1994).

¹⁷ И. В. Арнольд указывает на то, что экспрессивность не всегда возникает за счет эмоциональности и что наличие эмоциональной коннотации почти всегда влечет за собой экспрессивность, но не наоборот (Арнольд 1973: 112).

¹⁸ Об этом наглядно свидетельствует детская речь (см. позже).

¹⁹ О неоправданном «приравнении» понятия экспрессивности к понятию эмоциональности писал Л. М. Лапп, подчеркивая, вслед за В. И. Болотовым, что экспрессивность есть категория языка, характеризующая способность языкового знака выражать интенсивность предметно-логической или стилистической информации языкового знака, а эмоциональность — категория речи, иными словами текста, исследовать которую необходимо на основе текстового подхода (Лапп 1998: 95). «Отсюда понятно, что эмоциональность текста зависит не только от количества присутствующих в нем экспрессивных единиц (хотя и это важно), но и от их значимости для текста в целом, поскольку общеизвестно, что экспрессивные единицы способны распространять свое влияние на контекстное окружение: происходит как бы иррадиация эмоционального заряда в семантическое пространство текста» (Там же: 95).

прессии, она „многолика“, многообразна в своих конкретных проявлениях (страх, гнев, радость, возмущение, презрение и т. д.), экспрессия же имеет однозначную семантическую интерпретацию — усиление; эмоция входит в высказывание как новое дополнительное содержание, экспрессия же, как правило, лишь усиливает заданный высказыванием смысл; эмоциональность более информативна: она выводит слушающего в мир субъективных представлений, оценок и отношений говорящего; воздействующий эффект экспрессии осуществляется через усиление уже заданного, „чужого“ смысла, эмоции же воздействуют на слушающего своим собственным содержанием: эмоции всегда экспрессивны, эмоциональность же экспрессии (ее можно охарактеризовать как эмоциональный подъем, приподнятость, воодушевление) выявляется не регулярно. В силу уже этих различий экспрессивность уступает эмоциональности в сфере субъективно-модальных отношений» (Муханов 1998: 48).

В толковании отношения экспрессивное ↔ эмоциональное существует еще один важный элемент — эмпатия (сопереживание), восприятие эмоционального состояния другого человека и возможность сочувствия ему, т. е. ситуация, в которой фактически возникают одни и те же эмоции²⁰.

С увеличением, ростом эмоциональности уменьшается, затемняется и приглушается содержательная сторона сообщения, и поэтому стили, основанные на логичности и рациональном начале (научный стиль, прежде всего), создаются с минимальной эмоциональностью или полностью без нее.

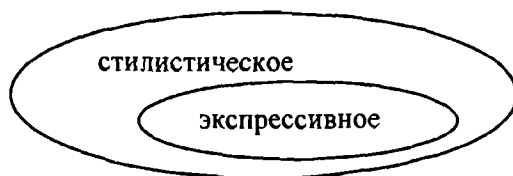
Так как экспрессивное почти всегда соотносится с эмоциональным, в исследованиях очень часто используется двойная детерминация: экспрессивно-эмоциональное или эмоционально-экспрессивное (средство, единица, элемент, фактор, выражение и т. п.) — напр., (Безруков 1969, Меликян 2001). Некоторые выделяют эмоциональную экспрессию (Малинович 1990: 5).

Если мы будем различать эмоциональное и аффективное (которое часто приравнивается к эмоциональному), то получим еще одну соотносительную пару: экспрессивное ↔ аффективное.

7. Экспрессивное ↔ стилистическое. Разница между этими двумя понятиями состоит в том, что (1) стилистическое связано только с одной формой расслоения языка, в то время как экспрессивность является универсальной категорией членения языка, категорией, характерной для всех видов дифференциации языка (нет дифференциально-лектальной системы, у которой нет какой-либо своей, хотя бы минимальной, экспрессивности), (2) стилистическое полностью включает в себя экспрессивное, но не наоборот. Стилистическое и экспрессивное совпадают в приеме: и то и другое возникает как сдвиг, как отступление от стандартного, обычного, является нарушением стереотипов, подчеркиванием, усилением и актуализацией.

²⁰ Это, скажем, происходит в отношении родителей к ребенку (они им гордятся, разделяют его радость, печаль и т. п.), что иногда превращается в альтруизм.

Это осуществляется при помощи дезавтоматизации, обманутого ожидания²¹. Речь так организована, что всегда существует то, что сказано, и то, что оно предвещает (предшествующее готовит последующее). В декодировании получатель ожидает, он предполагает, однако если предсказуемость нарушается, то возникает эффект неожиданности. Автор вносит помехи в коммуникационный канал (создает дополнительные коды в целях создания впечатления новизны, силы выражения, убедительности, живости). Все эти эффекты основаны на воздействии, и их можно свести к изменению качества, изменению количества и изменению последовательности. С изменением качества возникает образная, тропная, экспрессивность (экспрессивность, которую несут тропы). С изменением последовательности (объединением, добавлением, удалением, сокращением, перестановкой), точнее, при помощи формальной организации, не затрагивающей содержание, получается фигуральная экспрессивность (экспрессивность фигур).

Разграничение между экспрессивным и стилистическим особенно важно потому, что экспрессивность соотносится с одним из основных стилистических понятий — стилистической окрашенностью (маркированностью)²², причем стилистическая окрашенность и экспрессия понимаются либо по-разному, либо почти одинаково (Акимова 1981: 111).

Если согласиться с определением, согласно которому стилистическая окрашенность представляет собой синтез эмоционально-экспрессивной окрашенности («высокое», «торжественное», «фамильярное», «оценочное», «нейтральное») и функционально-стилевой окрашенности (принадлежность к тому или иному функ-

²¹ «Суть эффекта обманутого ожидания состоит в следующем: непрерывность, линейность речи означает, что появление каждого отдельного элемента подготовлено предшествующими и само подготавливает последующие. Читатель его уже ожидает, а он заставляет ожидать и появления других. Последующее частично дано в предыдущем. При такой связи переходы от одного элемента к другому мало заметны, сознание как бы скользит по воспринимаемой информации. Однако если на этом фоне появляются элементы малой вероятности, то возникает нарушение непрерывности, которое действует подобно толчку, — неподготовленное и неожиданное создает сопротивление восприятию, и преодоление этого сопротивления требует усилия со стороны читателя, а потому сильнее на него воздействует» (Арнольд 1973: 42—43).

²² Это термин В. В. Виноградова (Б. В. Томашевский использует стилистический ореол).

циональному стилю), с определением, которое дают Кожин, Крылова, Одинцов (1982: 78), становится ясно, что речь идет о комплементарных, но не совпадающих явлениях²³. Важным понятием является стилистическая черта, имеющая характер, как и предыдущая. Что касается отношения экспрессивного и стиливого, это последнее относится только к стилю, экспрессивность же касается не только стиля²⁴.

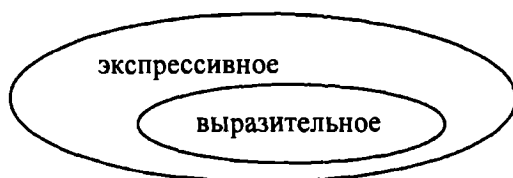
8. Экспрессивное ↔ выразительное. Под выразительностью мы подразумеваем формальную организацию высказывания без изменения значения в целях создания эффекта, возбуждения эмоций, эстетического воздействия. Основным носителем выразительности является стилистическая фигура. Она возникает, если сознательно нарушается обычное, общепринятое сцепление, т. е. если языковая единица используется там, где она не ожидается или где оказывается в необычном окружении. Речь, таким образом, идет о неконвенциональном способе линейной (горизонтальной и вертикальной) организации высказывания, о неожиданном размещении и комбинировании. При помощи стилистической фигуры подчеркивается, усиливается, актуализируется информация. Все эти эффекты можно свести к воздействию. В фигуре эффект является результатом факультативных трансформаций, изменений количества и последовательности, что порождает фигуры количества и последовательности. Фигуры количества возникают в результате добавления и удаления, а фигуры последовательности — в результате изменения порядка и перестановки. В основе фигур, базирующихся на повторе, находится кодовая избыточность. Она лежит в основе большого числа стилистических фигур (анафоры, эпифоры, параллелизма, полисиндетона, эпанастрофы и др.). Это может быть повтор звуков (ассонанс, аллитерация, рифма), морфем (полиптон), лексем (анафора, эпифора, симплока, анадиплосис), синтаксических конструкций (параллелизм, антиметабола), сложного синтаксического целого и др. В прозе существуют особые стилистические фигуры, основанные на избыточности, какими являются циклическая композиция, лейтмотив²⁵.

²³ Р. Г. Пиотровский подчеркивает, что необходимо различать стилистическую окраску и дополнительные оттенки, с одной стороны, и оценочно-выразительные характеристики, или экспрессию языкового элемента, с другой (Пиотровский 1956: 25).

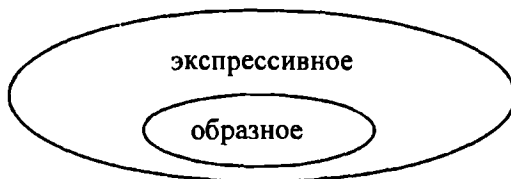
²⁴ О стилистических категориях см. (Tošović 2003b).

²⁵ Существует большое количество фигур (около 250), которые по-разному классифицируются. Глобальные группировки составляют следующие фигуры: 1) риторические/риторские; 2) ораторские; 3) стилистические/стилевые; 4) эстетические; 5) фигуры речи/речевые фигуры/фигуры дикции; 6) фигуры языка/языковые фигуры; 7) грамматические; 8) фигуры мысли; 9) фигуры слова/тропы. Фигуры обычно разделяются на две основные группы — фигуры языка и фигуры художественной речи. Под фигурами языка подразумеваются тропы и грамматические фигуры. Фигурами художественной речи традиционно считаются эстетические, ноезические (фигуры мысли) и фонетические.

Так как экспрессивность возникает и другими способами, очевидно, что она является более широким понятием, чем выразительность, точнее, экспрессивность целиком включает в себя выразительность (каждое выразительное является экспрессивным, но не каждое экспрессивное бывает выразительным).

9. Экспрессивное ↔ образное. Экспрессивность является более широким понятием, чем образность: экспрессивное может быть необразным, в то время как образное всегда бывает экспрессивным (за исключением «мертвых» метафор). Значит, образность полностью включена в экспрессивность. «[...] частная категория экспрессивности — образность, имеющая в основе перенос (метафорический, метонимический), предстает как своеобразный усилитель (сенсibilизатор) других типов языковой информации. Поэтому именно переносное значение с яркой образностью, т. е. подкрепленной категорией новизны, обладает большой экспрессией, усиливающей эмоционально-оценочную, эстетическую и другие виды языковой информации [...]» (Киселёва 1978: 24). Существуют две точки зрения об этой соотносительной паре. Одни считают, что образность — это факультативный компонент экспрессивности (Никитина, Васильева 1996). Другие придерживаются мнения, что образность вообще надо исключить из экспрессивности: «По-видимому, образность более логично рассматривать как одну из равноправных составляющих (одну из разновидностей) любой прагматической информации, в том числе и такой, которая связана с категориями образности и интенсивности. Более адекватным нам представляется предельно узкое понимание экспрессивности как разновидности прагматической информации, связанной с понятием интенсивности (усилительности)» (Сковородников 1981: 13—14).

Первичными носителями образности являются тропы. Использованием слов в переносном значении создаются яркие представления о предметах, признаках, явлениях. В основе тропов находится полисемантическое отношение, отношение намеков, ассоциаций, и поэтому троп имеет два плана — то, что реализовано, и то,

что ассоциируется. В системе тропов центральное место занимает метафора. Она основана на многозначности имплицитного характера²⁶.

10. Экспрессивное ↔ коннотативное. Между этими двумя понятиями разница в том, что коннотация²⁷ является семантической сущностью, а экспрессия — феноменом, выходящим не только за рамки семантики, но вообще не укладывающимся в дисциплинарные границы, феноменом, который не замыкается в одну область. Иными словами, экспрессивность является более широкой категорией — каждая коннотация обладает экспрессией, но каждая экспрессивность не является коннотацией. Поэтому оправдана констатация того, что коннотативность представляет собой квазисиноним для экспрессивности (Никитина, Васильева 1996).

Коннотация имеет сугубо дихотомичную структуру — она (1) всегда выступает в паре с денотацией, (2) является положительной или отрицательной (нулевой), (3) представляет собой маркированность по отношению к немаркированности. Коннотативная единица несет в себе дополнительную информацию (содержание), попутный оттенок, нанесенный на денотацию в целях создания экспрессии. Для экспрессивности существенным является то, что она обладает ассоциативностью, образностью²⁸.

²⁶ Роман Jakobson выделял метафору как то, что базируется на сходстве, и метонимию, как то, что возникает по смежности, соседству; в первой проявляется семантическое подобие, во второй — семантическая близость (Jakobson, Halle 1988: 71—72). Метафора возникает заменой на оси селекции (парадигматический уровень) и установлением связи по сходству, в то время как метонимия больше направлена на ось комбинации (синтагматический уровень) и возникает по смежности, соседству. Селекция, основанная на обнаружении сходства, представляет первую фазу кодирования, а комбинация, основанная на реализации контакта, составляет начальный этап декодирования. Положение Романа Jakobson о том, что все языковые знаки существуют в двух размерах — на оси одновременности и на оси последовательности — опирается на различие де Соссюра отношения *in absentia* и *in presentia*.

²⁷ Латинское слово *connotatio* обозначало «что-нибудь вместе с чем-нибудь другим», т. е. дополнительное значение (поэтому в качестве эквивалента в русском языке используется *созначение*).

²⁸ Леонард Блумфилд толкует коннотацию как дополнительный оттенок значения и индивидуальное отступление (Блумфилд 1968: 156). Он выделяет (а) социальные, ло-

Н. М. Фирсова различает экспрессивную, эстетическую и функциональную коннотацию грамматических форм (Фирсова 1981: 47—91). В рамках экспрессивной коннотации она выделяет собственно экспрессивную коннотацию (когда морфоло-

кальные, архаичные коннотации, (б) коннотации книжных форм, технических терминов, заимствованных языковых форм, коннотации сленговых форм, коннотации неприличных языковых форм, детские коннотации и т. п. Для Ю. Д. Апресяна коннотация является элементом прагматики, отражающим культурные представления и традиции, практику использования соответствующей вещи (Апресян 1974: 67). В. Н. Телия под коннотацией подразумевает эмоциональную, оценочную или стилистическую окраску языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера: «В ш и р о к о м с м ы с л е это любой компонент, к[отор]ый дополняет предметно-понятийное (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию [...] на основе сведений, соотносимых с эмпирич[еским], культурно-ист[орическим], мировоззренч[еским] знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистич[ескими] регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т. п. В у з к о м с м ы с л е это компонент значения, смысла языковой единицы, выступающей во вторичной для нее функции наименования к[ото]рый дополняет при употреблении в речи ее объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии на основе осознания внутр[енней] формы наименования, т. е. признаков, соотносимых с буквальным смыслом тропа или фигуры речи, мотивировавших переосмысление данного выражения» (ЛЭС 1990: 236). Л. Г. Бабенко коннотацию называет своеобразной лексической модальностью и определяет ее так: «[...] периферийная часть лексического значения, многокомпонентная, содержащая информацию о личности говорящего, в том числе и о его эмоциональном состоянии, ситуации общения, характере отношения к собеседнику и предмету речи» (Бабенко 1989: 21). Э. С. Азнаурова называет коннотацию дополнительным содержанием, постоянно присутствующем в слове, базирующемся на постоянных ассоциативных связях, обусловленных ее предметным значением (Азнаурова 1973: 88). И. П. Рязанина приводит классификацию «стилистических коннотаций» в языке и речи. В плане языка она выделяет (1) внеконтекстуальную стилистическую окрашенность, в том числе эмоционально-экспрессивную и функционально-стилистическую, (2) локализованное лексическое значение, внеконтекстуальный стилистический «ореол». В плане речи она различает (1) контекстуальную функционально-стилистическую окрашенность и (2) образный, или экспрессивный ореол (Рязанина 1990: 143). М. Н. Кожина упоминает три вида стилистических коннотаций: 1) эмоционально-экспрессивную (в основе которой находится оценка, отношение к содержанию языковой единицы); 2) условно-традиционно-экспрессивную (в самом значении слова не дана оценка или отношение к предмету, они являются попутными, дополнительными); 3) функциональную (на основе сферы употребления и функциональной разновидности языка), см. (Кожина 1983: 83—84).

гические единицы обладают устойчивой экспрессивной коннотацией, сохраняемой и вне контекста), композиционную (которая возникает при использовании особых композиционных приемов), диспозиционную (получается особым расположением, диспозицией форм), трансплантированную (возникает при перенесении единиц из одного хронологического пласта в иной) и характерологическую (создается при использовании формы для речевой характеристики персонажей). Эстетическая коннотация возникает в результате особой звуковой организации, а функциональная выступает в рамках отдельных функциональных стилей.

11. Экспрессивное ↔ эстетическое. Эстетическое отношение представляет собой духовную связь между субъектом и объектом, основанную на незаинтересованном интересе к последнему и сопровождаемую чувством глубокого духовного наслаждения от общения с ним (СЭ 1989: 244), т. е. это особое отношение человека к действительности, в процессе которого человек раскрывает и выявляет меру целостности предметов, явлений и ситуаций объективного мира (КСЭ 1983: 109). Эстетическое отношение связано с одной из основных функций языка — воздействием (перлокуцией)²⁹. Из эстетического отношения зарождается эстетическая информация. На ее основе возникает оценка, насколько высказывание является эстетически устроенным, красивым или плохим, гармоничным или дисгармоничным, совершенным или эстетически неоформленным. Эстетическая информация составляет основу эстетических суждений, эстетической ценности и эстетического. В эстетическом процессе возникают реакции в форме наслаждения, восторга и отвращения, удовольствия или негодования, радости или мучения.

Если же под эстетическим подразумевать только гедонистическое, только то, что вызывает духовное наслаждение (прекрасное, гармоничное, совершенное и т. п.), тогда все экспрессивное не является обязательно эстетическим, так как то, что несет отрицательную экспрессию (напр., вульгаризм), не дает положительную эстетическую ценность.

А. И. Ефимов указывает на то, что экспрессивность и эстетичность не являются идентичными понятиями: «Далеко не все выразительные средства, существующие

²⁹ О теории речевого воздействия см. (Киселёва 1978).

в общенародном языке, способствуют созданию эстетического. Экспрессивность и эстетичность не являются понятиями тождественными. Так, грубые и тривиальные слова и выражения, бесспорно, обладают экспрессивными качествами. Но никто не станет утверждать, что эстетическое, с которым связано представление о прекрасном, достойном восхищения и наслаждения, может быть создано этими речевыми средствами» (Ефимов 1961: 115). Данному отношению В. А. Маслова уделяет больше внимания, но анализ получается довольно расплывчатым, а выводы туманными (Маслова 1997: 37—44)³⁰.

12. Эстетика является наиболее сложной, трудоемкой, дискуссионной и наименее упорядоченной из всех гуманитарных дисциплин, постоянно балансирующей на грани материального и духовного, рационального и иррационального, вербализуемого — невербализуемого (Бычков В., Бычков О. 2001: 456). Истолковать эстетическое отношение нетавтологически (без попадания в концептуальный тупик) почти невозможно. Оно является комплексным феноменом, основу которого составляет бинарная связь ($A \leftrightarrow B$), точнее, оно является необратимым и неутилитарным аксиологическим притяжением или отталкиванием перцепированного явления.

13. В основе эстетического отношения находится особый тип отношения — аксиологический (ценностный). Хотя эстетическое отношение является фундаментом всего эстетического, в классической эстетике оно не числится в списке основных эстетических категорий, какими являются прекрасное, комическое, трагическое, трагикомическое и др. Повторим еще раз, что эстетическое отношение образует духовную связь между субъектом и объектом, основанную на незаинтересованном интересе к последнему и сопровождаемую чувством глубокого духовного наслаждения от общения с ним (Эстетика 1989: 244)³¹.

14. Из эстетического отношения зарождается эстетическая информация, которую некоторые толкуют как информацию об эстетических качествах самого языка, т. е. особая выразительная сила языковых средств (Киселёва 1978: 21, 24). Она составляет основу эстетических суждений, эстетической ценности и эстетического наслаждения. На ее основе возникает оценка, насколько высказывание является

³⁰ О некоторых аспектах соотношения упомянутых категорий писали Г. Ф. Аглетдинова (1966) и Р. Р. Чайковский (1971).

³¹ Это взаимодействие рассматривается и по-другому: «Эстетическое отношение — особое отношение человека к действительности, в процессе которого человек раскрывает и выявляет меру целостности предметов, явлений и ситуаций объективного мира, проявляет и переживает развитые в себе способности и возможности активной творческой деятельности, оценивает степень совершенства явлений действительности и степень гармонии человека и мира» (КСЭ 1983: 109).

эстетически устроенным, красивым или плохим, гармоничным или дисгармоничным, совершенным или эстетически неоформленным. «Эстетическая языковая информация обладает большим потенциалом внушаемости: она воздействует на поведение человека посредством апелляции к эмоциональной сфере психики и через нее к сознанию, вооружая человека «особым видением всего окружающего»» (Киселёва 1978: 23). Подход к эстетическому может быть гедонистическим и утилитарным. Гедонистическое отношение ведет к эстетическому наслаждению, в то время как утилитарный подход стремится к объективному, научному осознанию. В первом случае возникают реакции в форме наслаждения, восторга и отвращения, удовольствия или негодования, радости или мучения... Носителями такого отношения выступают и элементарные языковые единицы, и более широкие текстуральные комплексы. Эстетическая информация прямо связана с эстетическими нормами как «общепринятыми принципами эстетической деятельности, творчества и восприятия, а также образцами художественно-эстетических ценностей в данном социальном коллективе и его культуре, правилами создания и восприятия произведений искусства, в случае строгой непреложности принимающими форму канона» (КСЭ 1983: 104).

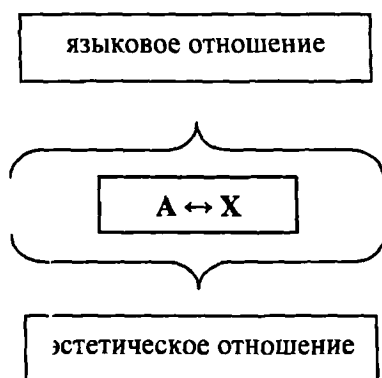
15. Каждое эстетическое отношение, обратимое или необратимое, осуществляется в квадрате доминант, которые составляют форма, значение, функция и категория. Такое отношение могут образовать гомогенные доминанты (напр. форма¹ ↔ форма², значение¹ ↔ значение²) и гетерогенные (скажем, форма¹ ↔ значение², категория² ↔ функция¹)³².

Центральным аспектом эстетического отношения является связь субъекта и объекта. Она является сложной и разнообразной, поэтому существуют различные толкования. Среди них выделяется подход Леонида Столовича, который провел анализ взаимоотношения эстетически оцениваемого предмета, общества и личности в системе эстетического отношения (Столович 1999: 180—181). Он констатирует, что вещи не являются хорошими или дурными сами по себе, без отношения к человеку. Они не характеризуют явления, предметы, вещи «в себе», а возникают и раскрываются в отношении к субъекту, охватывая значения явлений, предметов, вещей для субъекта. Однако ориентированность ценности на субъект не делает их чисто субъективными явлениями, не лишает их общественно-исторической объективности, ибо практическое взаимодействие субъекта и объекта представляет собой объективный процесс. «Между субъектом и объектом существует также оценочное отношение, которое необходимо в процессе познавательной и преоб-

³² Эти связи анализируются как эстетическое значение (Донецких 1980), эстетическое значение отдельных языковых единиц (Сваричевская 1990), эстетическая функция (Mukařovský 1935, 1936, Еко 1977), эстетическая категория (в различных работах по эстетике) и т. п.

разовательной деятельности человека и которое является своего рода мостом от познания к преобразованию» (Там же: 186—187). Важным также является отношение субъекта к другому субъекту.

16. Языковое отношение как эстетическое отношение можно представить следующим образом:

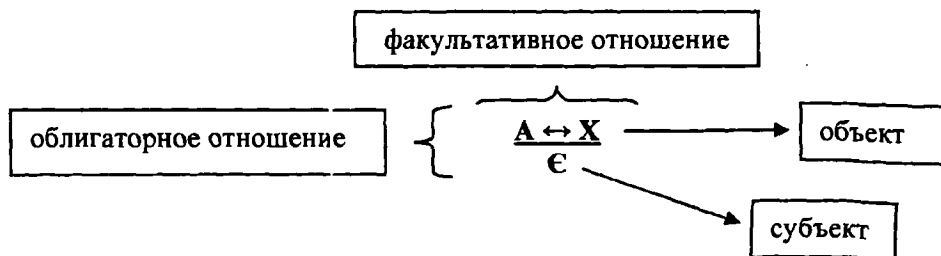

17. Элементарная формула языкового отношения как эстетического отношения, на наш взгляд, имеет следующий вид:

$$\left[\frac{A \leftrightarrow X}{\epsilon} \right],$$

где A , X — эстетический объект; ϵ — генератор (субъект) эстетического отношения.

В языковом отношении, как эстетическом, существуют облигаторные и факультативные связи. Облигаторную корреляцию образует субъект и объект (так как данное взаимодействие не может существовать без них). Факультативная корреляция касается числа объектов. Эстетическое отношение состоит из двух постоянных (субъекта и объекта) и одной переменной (нефиксированного числа объектов, вступающих в эстетическое отношение). Таким образом, структуру языкового эстетического отношения, как эстетического, составляют:

Общая формула языкового отношения, как эстетического, получает следующий вид:

$$\boxed{\text{эстетическое отношение}} \left\{ \frac{A \rightarrow X}{\epsilon} \right\} Y,$$

где A, X — эстетические объекты; ϵ — субъект эстетического отношения; Y — эстетик.

18. Корреляция языковое отношение $\leftrightarrow$ эстетическое отношение порождает четыре возможные варианты истинности: 1) все языковые отношения являются эстетическими ($A \leftrightarrow B \leftrightarrow X = \epsilon$); 2) все языковые отношения не являются эстетическими ($A \leftrightarrow B \leftrightarrow X \neq \epsilon$); 3) некоторые языковые отношения являются эстетическими (не $A \leftrightarrow B$, но $B \leftrightarrow C = \epsilon$); 4) некоторые языковые отношения не являются эстетическими ($A \leftrightarrow B = \epsilon$, но $B \leftrightarrow C \neq \epsilon$). Три из них являются реальными (потенциальными, возможными) — 1, 2 и 3. Нет противоречивости (контрадикции) между 3 $\leftrightarrow$ 4, в то время как контрадикторными являются 1 $\leftrightarrow$ 2, 1 $\leftrightarrow$ 3, 1 $\leftrightarrow$ 4 и 2 $\leftrightarrow$ 4.

19. Языковое отношение, как эстетическое отношение, подразумевает три аспекта: денотативный, сигнификативный и формальный. В эстетизации денотативного отношения существуют простые случаи, типа: *Маша* (A) — красивая. Терм A становится эстетическим объектом на основе ассоциативного (парадигматического) отношения с другими объектами, т. е. объект A эстетизирован на базе скрытого, имплицитного сравнения с другими объектами (B, C... X). В предложении У *Маши* (A) красивые глаза (a) эстетическое замыкается в A, но в нем фокусируется отношение часть (a) $\leftrightarrow$ целое (A) и первое эстетизируется. Здесь также эстетическое затрагивает парадигматическое отношение, так как A ассоциативно соотносится с B, C... X (положительного, отрицательного или нейтрального характера). В предложении У *Маши* (A) красивая юбка (B) эстетизация охватывает отношение «предмет A $\leftrightarrow$ признак предмета B, который соотносится с ним». В предложении У *Маши* (A) нежный поцелуй (C) появляется новый тип объекта, так как эстетизация подразумевает явный, эксплицитный объект (A) и скрытый, имплицитный объект C — тот, кто целуется с A, кто составляет пресуппозицию. В предложении У *Маши* (A) красивая сестра (B) в объектном отношении находится два члена: A и B. Объект B эстетизируется не прямо, а через A. В отличие от предыдущих случаев, эстетизация «перепрыгивает» через первый терм (A). В примере: Как *Маша* (A) целуется с Петром (C)' эксплицированы два объекта (A и C), которые находятся в рефлексивном отношении, а эстетический и коммуникативный фокус падает на A.

20. В эстетизации языковых отношений одним из основных вопросов является эстетическая ценность парадигматических и синтагматических связей. Это в